

Когда Ло Линшэн, Ши Юньнань и их сопровождающие прибыли в гостиницу, все преподаватели летнего лагеря и двое личных телохранителей уже ожидали их.

Главный ответственный за летний лагерь дрожащим голосом начал: — Господин Ло, наконец-то вы приехали. Приносим наши глубочайшие извинения, мы...

Ши Юньнань резко прервал его: — Директор Чэн, сейчас не время для извинений. Лучше помолитесь, чтобы с нашим ребёнком ничего не случилось. Остальные извинения можно оставить на потом.

Директор Чэн не был знаком с Ши Юньнанем, но, видя его рядом с Ло Линшэном, сразу же согласился: — Да-да, конечно.

Если с этим малышом что-то случится, им даже не понадобится жаловаться Ло Линшэну — как только новость распространится, все преподаватели и детский сад сразу же пострадают.

— Господин Ло, разве мы не сообщим в полицию? Чем раньше, тем лучше!

Ши Юньнань и Ло Линшэн обменялись взглядами, после чего последний холодно произнёс: — Пока нет. Похититель заявил, что в случае обращения в полицию он убьёт заложника. Завтра утром он свяжется с нами для передачи выкупа.

Услышав это, преподаватели разом притихли.

В правовом обществе обращение в полицию — лучший вариант. Но если преступник узнает об этом и в своём безумии навредит ребёнку, никто из них не сможет взять на себя ответственность за такой исход.

— Директор Чэн, мне нужен полный список всех сотрудников, сопровождавших эту поездку в летний лагерь! Немедленно! — твёрдо потребовал Ши Юньнань.

— Хорошо, сейчас принесу, — директор Чэн поспешно согласился.

Ши Юньнань и Ло Линшэн вновь обменялись взглядами — в их головах уже созрел план.

Как можно не сообщать в полицию в такой ситуации?

Едва прибыв в Фанши, они отправили Цинь Цзяня заявить в полицию, предоставив все имеющиеся доказательства, но намеренно не упомянули об этом перед преподавателями лагеря.

Потому что Ши Юньнань подозревал: среди сопровождающих мог быть осведомитель Ло Яньчуаня.

Иначе как Ло Яньчуань, будучи «беглым преступником» и посторонним, мог так быстро получить всю информацию о поездке в лагерь?

Он не только избежал зон с камерами наблюдения, но и выбрал для побега задний выход с наименьшим потоком людей — это явно не было спонтанным решением, да и вряд ли он мог провести такую разведку в одиночку.

Независимо от того, насколько точны были эти догадки, Ши Юньнань не мог позволить себе ни малейшего риска.

Полицию необходимо было уведомить, но при этом обеспечить безопасность Сяо Цзиньюя.

— Господин, господин Ши, вот сумка и умные часы, которые маленький господин оставил при похищении, — двое телохранителей, ответственных за внешнюю охрану, робко подошли вперед.

На этот раз они допустили серьёзную ошибку, и теперь их увольнение было неизбежно.

Они могли лишь надеяться, что маленький господин благополучно вернётся к господину Ло и господину Ши — ни в коем случае с ним не должно было ничего случиться.

Ши Юньнань взял обе вещи, в его глазах мелькнула сдержанная тревога.

Корпус умных часов был полностью разбит — очевидно, их намеренно раздавили ногой. На боковой стороне сумки остались следы грязи.

Не обращая внимания на грязь, Ши Юньнань аккуратно стряхнул пыль, затем расстегнул молнию — внутри лежало лишь несколько фруктовых конфет и три раздавленные фигурки из сахара.

«Дядя, сегодня учитель водил нас туда, где делают сахарные фигурки. Я тайно купил три штуки: одну для тебя, одну для дяди и одну для себя, хорошо?»

Вспомнив недавний разговор с Сяо Цзиньюем, Ши Юньнань невольно сжал предметы в руке.

— Кто из преподавателей отвечал за сегодняшнюю экскурсию? — спросил он.

Преподаватели переглянулись, думая, что Ши Юньнань собирается «обвинить» кого-то, и

никто не осмеливался заговорить.

В конце концов, вперед вышла молодая учительница со спокойной внешностью: — Уважаемый родитель, я была одним из ответственных преподавателей.

Сяо Цзиньюй весь день вёл себя хорошо и не контактировал с незнакомцами. Единственный, с кем он общался, был продавец сахарных фигурок, но покупка произошла под моим присмотром и с моего разрешения.

— Я не об этом, — ответил Ши Юньнань.

Увидев её бейдж, он протянул ей раздавленные фигурки: — Учительница Сун Ю, могу я вас попросить об одном деле?

— ... Конечно.

— Не могли бы вы завтра утром сходить к тому же продавцу и купить три таких же фигурки?

Эти три уже испорчены, и я боюсь, что Сяо Цзиньюй расстроится, когда вернётся и увидит их. Хотелось бы заменить их до того, как он заметит.

Услышав это, учительница Сун растрогалась.

В наше время редко встретишь родителей, которые настолько внимательно относятся к мелочам в воспитании ребёнка, стараясь не задеть его чувствительное сердце.

— Конечно, я позабочусь об этом.

— Благодарю.

Едва он закончил говорить, как директор Чэн вернулся со списком сопровождающих.

— Господин Ло, вот список всех сотрудников, участвовавших в этой поездке, на второй странице — преподаватели, ответственные за мероприятия лагеря.

— А вот групповая фотография всего персонала перед отъездом с флагом лагеря.

Ло Линшэн взял список и вместе с Ши Юньнанем начал внимательно изучать его.

Перелистнув страницу, Ши Юньнань почти сразу заметил знакомое имя.

Не подавая виду, он лёгким касанием пальца указал на него Ло Линшэну.

Тот, понимая намёк, чтобы не спугнуть подозреваемого, естественно сменил тему: — Юань Мэн, позвони дяде Циню и спроси, как идёт подготовка выкупа.

В такое позднее время банки уже закрыты, и для перевода крупной суммы потребуется время.

Юань Мэн кивнул и тут же выполнил поручение.

Ши Юньнань взял телефон: — Я позвоню Нин Дэаню, мне нужно попросить его о помощи.

— Хорошо, — серьёзно ответил Ло Линшэн.

В такой момент у него не было ни капли ревности или игривого настроения.

Когда Ши Юньнань отошёл, чтобы позвонить, Ло Линшэн открыл планшет — к счастью, метка на карте не двигалась.

Похоже, если их не спровоцировать, Ло Яньчуань планировал остаться с Сяо Цзиньюем на ночь в этом месте.

...

Западная окраина Фанши.

На облупившихся бетонных стенах грубо нарисованы круги с иероглифом «снос».

Три месяца назад этот район был объявлен зоной новой застройки, и теперь все жители уже переселились.

Повсюду виднелись лишь полуразрушенные бетонные здания.

Канализационные стоки на улице были забиты.

Грязная вода на первом этаже едва не переливалась через деревянный порог, распространяя в ночи зловоние.

Сяо Цзиньюй сидел, подобравшись, на облезлом диване, с связанными руками и ногами и заклеенным ртом, настороженно глядя на металлическую дверь.

В голове у него звучали слова Ши Юньняня, и он пытался превратить страх в смелость.

Шлёп.

Снаружи послышался звук шагов по воде, и знакомый силуэт появился у двери.

Ржавая дверь скрипнула, издавая пронзительный звук.

Ло Яньчуань снял широкоую шляпу, скрывавшую лицо, и с мрачным выражением закрыл вторую дверь.

Его подбородок и щёки покрывала щетина, скулы ввалились, глаза были полны крови, а под ними — тёмные круги...

Всего за полмесяца от бывшего «богатого наследника» не осталось и следа. Как он сам сказал по телефону — теперь он был настоящим беглецом.

Ло Яньчуань подошёл к Сяо Цзиньюю и хрипло пригрозил: — Сейчас я сниму тебе пластырь, но если закричишь — пеняй на себя. Понял?

Сяо Цзиньюю послушно кивнул.

Через три секунды пластырь резко оторвали, причинив жгучую боль.

Мальчик сжал губы, затем тихо и мягко позвал: — ... Старший брат Яньчуань.

Хотя разница в возрасте составляла двадцать лет, согласно семейной иерархии, они действительно были двоюродными братьями.

Сяо Цзиньюю редко общался с Ло Яньчуанем, но знал его.

Услышав обращение «старший брат», Ло Яньчуань на мгновение дрогнул, но затем ещё резче отрезал: — Не пытайся подлизываться, мне не нужны твои «старшие братья».

...

Сяо Цзиньюю, глядя на связанные руки и ноги, почувствовал обиду и страх.

Сегодня занятия в лагере закончились рано, и по просьбе детей учителя разрешили им поиграть в развлекательной зоне на первом этаже.

Сначала Сяо Цзиньюй играл в бассейне с шариками, но его сосед по комнате вдруг захотел в туалет и настоял, чтобы мальчик пошёл с ним.

Однако, закончив свои дела, товарищ бросил Сяо Цзиньюя и побежал обратно играть.

Расстроенный мальчик остался один у раковины.

Не успев опомниться, он почувствовал, как кто-то сзади закрыл ему рот ладонью и унёс прочь.

Вспомнив это, Сяо Цзиньюй почувствовал грусть.

Небольшая сумка через плечо и умные часы были выброшены Ло Яньчуанем, но, к счастью, мальчик послушался дядю - каждый день после купания он прикреплял маленькую черную карточку к верхнему краю трусов...

Дядя сказал, что пока эта карточка при нем, он никогда не потеряется, где бы ни был.

К тому же, дядя Ши только что по телефону пообещал - ему нужно быть храбрым всего одну ночь, и завтра он уже увидится с ними.

Урррр.

Как только эта мысль промелькнула в голове, живот Сяо Цзиньюя издал громкий и требовательный звук.

Ло Яньчуань, услышав это, холодно посмотрел в его сторону и усмехнулся: — Проголодался?

— ...Извини.

Сяо Цзиньюй покачал головой, стараясь втянуть живот.

Его похитили до ужина, и с тех пор прошло уже четыре-пять часов - естественно, он был голоден.

Ло Яньчуань сделал два шага вперед и развязал грубую веревку на запястьях мальчика. Кожа под веревкой слегка покраснела, но серьезных повреждений не было.

Очевидно, Сяо Цзиньюй не пытался сопротивляться.

— Когда меня не было, ты даже не попытался сбежать? Ты просто трусишка или тебя

парализовало от страха? — спросил Ло Яньчуань.

Сяо Цзиньюй молча сжал ладошки.

Он же не дурачок, чтобы бежать в незнакомом месте.

Вдруг не получится сбежать - тогда его точно будут ругать и бить. А даже если получится - как дядя Ши найдет его завтра?

Ло Яньчуань швырнул булочку на колени мальчика: — Ешь. Мне не нужен дохляк.

— Спасибо. — Сяо Цзиньюй поднял булочку и снова вежливо поблагодарил.

«...»

Такое поведение ребенка застало Ло Яньчуаня врасплох. Он усмехнулся: — Как у Ло Линшэна и Ши Юньнана - этих мстительных типов - получилось воспитать такую тряпку?

С таким характером ты собираешься стать наследником семейства? Просто родился в рубашке.

Родился сразу с золотой ложкой.

В отличие от него, у кого были такие никчемные родители, что он оказался в таком положении.

Сяо Цзиньюй промолчал.

Пока Ло Яньчуань не смотрел, он в темноте нащупал край трусов - маленькая черная карточка все еще была на месте.

Успокоившись, мальчик начал потихоньку жевать булочку.

Ло Яньчуань, слыша аккуратные жевательные звуки, почувствовал странное беспокойство. Он прекрасно понимал:

В этом противостоянии казалось, что он, захватив заложника, имеет преимущество. Но на самом деле он загнал себя в угол, где отступление означало смерть.

Не желая смириться со своей участью, Ло Яньчуань цеплялся за жизнь. Ему нужны были деньги.

Если с Сяо Цзиньюем что-то случится, Ло Линшэн способен на все.

Сейчас мальчик был для него и инструментом вымогательства, и непредсказуемой бомбой.

Конечно, если Ло Линшэн и Ши Юньнань доведут его до крайности, он не постесняется взорвать эту бомбу, устроив "или пан, или пропал".

Внезапно раздалась вибрация SMS.

Ло Яньчуань открыл сообщение.

В темноте слабый свет экрана осветил его лицо, и на обычно мрачном выражении мелькнуло удовлетворение.

Он уже спланировал маршрут нелегального пересечения границы: сначала на нелегальном транспорте до границы, затем по поддельным документам за границу.

Это сообщение было подтверждением от его связей.

С тремя миллиардами он сможет начать новую жизнь за рубежом!

...

Съев булочку, Сяо Цзиньюй по-прежнему сидел, поджав ноги, украдкой наблюдая за Ло Яньчуанем, затем закрыл глаза, притворяясь спящим.

Ему было страшно, но он должен был быть храбрым.

Ло Яньчуань, видя его состояние, понял, что тот не сбежит прямо у него под носом, и отошел к окну курить.

Затяжка за затяжкой, комната наполнилась дымом.

В тот день, когда он сбежал из дома, он был пьян. В таком состоянии он сбил человека и сразу же подумал о бегстве.

Когда протрезвел, было уже поздно что-то менять.

С тех пор, как полиция опубликовала официальное заявление, Ло Яньчуань не знал покоя, проводя ночи за курением.

Один неверный шаг повлек за собой другие. Раз уж так вышло, нужно идти до конца. Еще один день - и он будет свободен.

...

Рассвет.

Ло Яньчуань набрал номер с зашифрованного телефона.

Ло Линшэн, ожидавший звонка, ответил мгновенно: — Алло.

— Не спать всю ночь - неприятное ощущение, да, глава семейства Ло?

Ло Линшэн включил громкую связь, чтобы Ши Юньнань и остальные могли слышать: — Когда будем обмениваться?

— Я знал, что для могущественной группы Ло три миллиарда - сущие пустяки, которые можно собрать за несколько часов. — Я назову номер карты. Как только получу деньги...

— Нет! — перебил Ши Юньнань. — Мы должны сначала увидеть Сяо Цзиньюя и убедиться, что с ним все в порядке!

На той стороне наступила пауза, затем раздраженный голос: — Ши Юньнань, вы не в позиции ставить условия. Пока ребенок у меня, вы будете делать, как я сказал.

Голос сквозь телефон дышал злобой.

Ло Линшэн, нахмурившись, повторил: — Мы не переведем деньги заранее. Назови время и место. Я должен увидеть Цзиньюя - одновременно передадим деньги и ребенка.

Они блефовали, рассчитывая, что для Ло Яньчуаня деньги важнее жизни.

Тишина повисла в воздухе, пока наконец Ло Яньчуань не сдался: — Приезжайте в восемь. Адрес сообщу в последний момент.

Он не хотел давать адрес заранее, чтобы они не успели спланировать операцию по спасению.

— И еще - мне нужно три миллиона наличными. И если я замечу хотя бы тень полиции - не обещаю, что в гневе не сделаю чего-нибудь ужасного.

Ло Линшэн, затаив дыхание, согласился: — Хорошо.

...

8 утра.

Ши Юньнань, следуя указаниям Ло Яньчуаня, прибыл на автомобиле к дороге возле горы Яньшань.

Это была почти заброшенная сельская дорога с единственной прямой трассой. С одной стороны - горный склон, с другой - обрыв высотой более десяти метров.

В это время утра дорога была практически пуста, что идеально подходило для быстрого побега.

Следуя требованиям, Ши Юньнань остановил машину в десяти метрах, взял чемодан с деньгами и начал медленно приближаться к белому автомобилю с фальшивыми номерами.

Окно автомобиля опустилось, обнажив искажённое до неузнаваемости злобное лицо Ло Яньчуаня. — Стоять там.

«.....»

Ши Юньнань замер на месте, покорно выполнив приказ. — Где Цзиньюй?

— Чего запаниковал? Разве я способен съесть ребёнка?

Ло Яньчуань вышел из переднего сиденья, распахнул дверь багажника и вытащил связанного Сяо Цзиньюй.

На голове малыша торчали непослушные вихры, а щёки были перепачканы пылью. Увидев Ши Юньнаня, его напускная стойкость дала трещину.

— Дядюшка...

Одного этого обращения хватило, чтобы сердце Ши Юньнаня растаяло от нежности.

Ло Яньчуань достал из рукава небольшой фруктовый нож и тут же приставил лезвие к шее ребёнка. — Ну что? Разве я не демонстрирую честность в сделке?

— Ло Яньчуань! Убери нож!

— Ши Юньнань, ты не в позиции ставить условия! — прошипел Ло Яньчуань, сильнее прижимая лезвие. — — Открывай чемодан сейчас же! Я проверю, прежде чем ты переложешь его в мою машину!

— И три миллиарда, которые я потребовал, — немедленно переводы на мой счёт!

Холодное лезвие прижалось к детской шейке, где одно неверное движение могло привести к трагедии. — Дядюшка... мне страшно...

— Не бойся, Цзиньюй. Дядя приготовил для тебя много вкусенького, скоро мы уйдём отсюда, — успокаивал Ши Юньнань, крепче сжимая ручку чемодана. — Ло Яньчуань, если не тронешь ребёнка, я выполню всё.

— Быстрее! Мое терпение лопнуло!

В такой ситуации каждая секунда промедления была опасна.

Ши Юньнань шаг за шагом следовал указаниям, но даже когда он приблизился с деньгами к Ло Яньчуаню и ребёнку, тот не убрал нож.

— Сначала наличные.

Ши Юньнань быстро и точно швырнул чемодан в салон. Увидев Цзиньюя в метре от себя, он осторожно предложил: — Ло Яньчуань, отпусти ребёнка. Я стану твоим заложником вместо него. Тогда я велю перевести остальные деньги на твой счёт.

Ло Яньчуань лишь крепче сжал нож, с презрением отвергая предложение. — Ши Юньнань, ты меня за идиота держишь? Взрослый здоровый мужик в заложниках? Отходи назад! Перевод денег — сейчас же! Немедленно! — Ло Яньчуань, с проступившим на лбу потом, выкрикнул угрозу сквозь стиснутые зубы.

От напряжения его рука, сжимавшая ребёнка, сдавила слишком сильно. Сяо Цзиньюй побледнел от боли. Он хотел заплакать, но вспомнил наставление Ло Линшэна: «Настоящие мужчины не плачут» — и сдержал слёзы, лишь замочив глаза.

Ши Юньнань не вынес мучений малыша. Боясь «довести» Ло Яньчуаня до крайности, он безропотно отступил к машине и помог выйти Ло Линшэну, сидевшему на заднем сиденье.

Увидев Ло Линшэна, Ло Яньчуань, едва расслабившийся, снова напрягся. — Я сказал — только один человек!

— Разве ты боишься калеки? — спокойно спросил Ло Линшэн, устроившись в инвалидном

кресле. Он управлялся со сложным интерфейсом банковского перевода, выдвигая свои условия: — Ло Яньчуань, запомни.

Первое: я выполню всё, только если ребёнок не пострадает.

Второе: сначала я переведу сто миллионов. Остальные деньги поступят на твой счёт, только когда Сяо Цзиньюй вернётся к нам.

Ло Яньчуань прищурился. — Я сказал, вы не в положении...

— Если не доверяешь Юньнаню в качестве заложника, возьми меня. — Ло Линшэн, перехватывая инициативу, вернул контроль над ситуацией. — В отличие от ребёнка, я — действующий глава семьи Ло. Ты не глуп и понимаешь, какой залог ценнее?

Зрачки Ло Яньчуаня сузились, кадык нервно дрогнул.

Конечно, он знал, какой залог весомее. Отсутствие полиции сейчас не гарантировало, что его не перехватят при побеге. Богатый калека, ограниченный в движениях, действительно был удобнее в качестве заложника.

Азартный игрок ставит на жестокость.

Если дело дойдёт до смертельной развязки, тащить с собой на тот свет Ло Линшэна куда выгоднее, чем ребёнка.

Да!

Если прижмёт — он обязательно утащит Ло Линшэна в ад!

Ло Яньчуань заранее изучил зарубежные офшорные счета: получив деньги, только он, как владелец, с приватным ключом сможет ими распоряжаться. Перехватить средства будет невозможно.

— Сначала переводы сто пятьдесят миллионов, — нагло потребовал Ло Яньчуань. Сейчас ему нужно было как можно больше денег для побега.

— ...Хорошо. — Ло Линшэн подавил ярость в глубине зрачков, изобразив на лице нерешительность, но в итоге согласился и завершил перевод.

Получив подтверждение о зачислении средств на закрытый счёт, Ло Яньчуань, одной рукой удерживая Цзиньюй, другой выбросил из машины толстую верёвку и потребовал: — Ши Юньнань, свяжи ему руки. Узел должен быть мёртвым, и я всё увижу своими глазами.

«.....»

Ши Юньнань глубоко вдохнул, подавляя ярость, и подчинился.

Ведь на кону была жизнь Цзиньюя — и их с Ло Линшэном тоже.

Пять минут спустя.

Ло Линшэн оказался пристёгнут на пассажирском сиденье чёрного автомобиля. После подтверждения второго перевода Ло Яньчуань наконец, словно мусор, отшвырнул от себя Цзиньюя.

Ши Юньнань тут же подхватил малыша, уводя его из опасной зоны.

— Дядя... у-у-у...

Слёзы Цзиньюя хлынули потоком, он рыдал, захлёбываясь.

Ши Юньнань немедленно развязал верёвки, тщательно осмотрел ребёнка — на запястьях и шее были лишь лёгкие ссадины с едва проступившей кровью, но ничего серьёзного.

— Не бойся, всё кончилось. Дядюшка с тобой.

Он поцеловал малыша в лоб, сжимая в объятиях, чтобы оградить от любого намёка на присутствие Ло Яньчуаня.

Тем временем Ло Яньчуань, запрыгнув в машину, завёл мотор.

И вдруг Ло Линшэн, лежащий на сиденье, глухо произнёс: — Ло Яньчуань, ты во все времена был бестолковым.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129543>